

Д.Г. Тальберг

Исправительные приюты и колонии в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 030
ББК 92
Д11

Д11 **Д.Г. Тальберг**
Исправительные приюты и колонии в России / Д.Г. Тальберг – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 63 с.

ISBN 978-5-458-16484-9

ISBN 978-5-458-16484-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

по всей вѣроятности вскорѣ предстоитъ открытіе исправительнаго учрежденія, такъ какъ въ концѣ прошлаго года, а именно 26-го ноября 1880 г., утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ уставъ Вологодскаго ремесленнаго пріюта для несовершеннолѣтнихъ мужескаго пола (Новое Время, № 1717). Помимо учрежденія открытыхъ частными обществами земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, въ Москвѣ существуетъ старѣйшее по времени основанія исправительное учрежденіе въ Россіи, извѣстный Рукавишниковскій пріютъ, основанный въ 1864 году „Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ въ Москвѣ“. Кромѣ того въ 1872 году въ Москвѣ основанъ частнымъ обществомъ „Пріютъ Цесаревны Маріи для дѣтей лицъ, сосланныхъ въ Сибирь“. С.-Петербургскій тюремный комитетъ основалъ въ 1869 году „Пріюгъ для арестантскихъ дѣтей мужескаго пола“, а въ 1875 году „Отдѣленіе малолѣтнихъ преступниковъ“. Наконецъ Саратовскій тюремный комитетъ, единственный изъ провинціальныхъ губернскихъ комитетовъ попечительнаго тюремнаго общества, проявившій самостоятельную дѣятельность въ дѣлѣ исправленія малолѣтнихъ преступниковъ, открылъ въ 1873 году „Саратовскій учебно-исправительный пріютъ“ для дѣтей обоего пола. Такимъ образомъ въ настоящее время въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи находится 14 учрежденій, предназначенныхъ для исправленія несовершеннолѣтнихъ и воспитанія безпріютныхъ дѣтей; число это весьма незначительно, въ особенности если сравнить его съ числомъ подобнаго рода учрежденій на Западѣ, гдѣ, напримѣръ въ Англіи, въ началѣ 70-хъ годовъ, существовало до 65 такъ называемыхъ Reformatories (les écoles de reformes) и до 319 вообще учрежденій, предназначенныхъ для исправленія менѣе порочныхъ дѣтей и воспитанія безпріютныхъ, нищихъ и бродягъ дѣтей, а во Франціи было въ 1873 году 12 правительственныхъ исправительныхъ заведеній и до 40 частныхъ, въ коихъ въ общей суммѣ содержалось 8,450 малолѣтнихъ мужескаго и женскаго пола. Во всѣхъ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ приблизительно содержится не болѣе 600 человѣкъ. Важное значеніе исправительныхъ учрежденій въ дѣлѣ государственнаго благоустройства вызываетъ серьезный интересъ къ этимъ учрежденіямъ и заставляетъ желать возможнаго развитія этой отрасли правительственной и общественной дѣятельности. Въ продолженіи истекшаго лѣта (1881 г.) авторъ, посѣтивъ исправительные пріюты и колоніи въ Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Симбирскѣ, Саратовѣ, Кіевѣ и Москвѣ, имѣлъ

возможность путемъ личныхъ наблюдений ознакомиться съ состояніемъ значительнаго большинства нашихъ исправительныхъ учреждений; настоящее изслѣдованіе имѣетъ своею задачею подѣлиться съ читающею публикою тѣми свѣдѣніями, которыя удалось собрать автору, высказать нѣкоторыя общія замѣчанія по поводу нашихъ исправительныхъ учреждений. Наша литература очень бѣдна по вопросу объ исправительныхъ заведеніяхъ въ Россіи; изслѣдованіе профессора А. О. Кистяковского (Молодые преступники и учрежденія для ихъ исправленія. Кіевъ, 1878 г.). разсматривающее вопросъ болѣе съ общей, принципіальной точки зрѣнія, вышло три года тому назадъ, а потому не заключаетъ въ себѣ свѣдѣній о пріютахъ и колоніяхъ въ Ярославлѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ и Симбирскѣ. Въ виду этого думаемъ, что настоящая работа можетъ восполнить нѣсколько пробѣлъ существующихъ въ нашей литературѣ свѣдѣній объ исправительныхъ учрежденіяхъ въ Россіи. Изложеніе имѣющагося въ нашихъ рукахъ матеріала мы начнемъ съ Московскаго Рукавишниковскаго пріюта, какъ старѣйшаго по времени открытія исправительнаго пріюта у насъ. Изложивъ предварительно общія замѣчанія относительно каждаго изъ исправительныхъ учреждений въ порядкѣ ихъ открытія, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ вопросовъ, касающихся дѣла исправленія малолѣтнихъ преступниковъ въ Россіи.

I.

1) Московскій городской Рукавишниковскій исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ, основанный въ 1864 году обществомъ распространенія полезныхъ книгъ въ Москвѣ, до послѣдняго времени находился въ заведываніи этого общества. Первоначально пріютъ имѣлъ весьма скромные размѣры и задача его ограничивалась предоставленіемъ убѣжища для малолѣтнихъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ, а также для нищенствующихъ и празднующихся дѣтей; но съ теченіемъ времени назначеніе пріюта измѣняется, средства его увеличиваются, и онъ получаетъ вполне характеръ исправительнаго учрежденія. Лучшій, наиболѣе блестящій періодъ дѣятельности этого пріюта совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда во главѣ его стоялъ покойный Н. В. Рукавишниковъ, который широкой матеріальной поддержкой, а еще болѣе силою своею личною высоко-просвѣщенной, исполненной самоотверженія дѣятель-

ности, поставилъ Московскій исправительный пріютъ на высоту образцоваго учрежденія. По смерти этого замѣчательнаго по глубокой преданности дѣлу общественнаго дѣателя, семейство покойнаго Рукавишникова пожелало упроченіемъ пріюта создать лучший неизблennyй памятникъ брату, и въ виду этого купило для помѣщенія пріюта домъ въ 120,000 руб., а также пожертвовало 30,000 р. на устройство церкви; но это крупное пожертвованіе сдѣлано было подъ условіемъ передачи пріюта въ завѣдываніе Московской-городской думы съ принятіемъ расходовъ по содержанію пріюта на средства города. Московская городская дума изъявила согласіе на оба эти условія, постановивъ ассигновать ежегодно на содержаніе пріюта 22,000 руб. въ годъ. Прошло нѣ мало времени пока общество распространенія полезныхъ книгъ согласилось на передачу пріюта въ завѣдываніе города; въ концѣ 1878 года эта передача состоялась и въ настоящее время Рукавишниковскій исправительный пріютъ принадлежитъ къ числу городскихъ общественныхъ учреждений Москвы. Рукавишниковскій пріютъ помѣщается въ большомъ каменномъ трехэтажномъ домѣ въ Пречистенской части Москвы, на Смоленскѣ бульварѣ (№ 52); покупка дома, если не ошибаемся, обошлась въ 180,000 р., изъ коихъ 120,000 руб. пожертвованы семействомъ покойнаго Н. В. Рукавишникова, а 60,000 руб. отпущены изъ городскихъ средствъ. Домъ окруженъ со всѣхъ сторонъ дворомъ, въ задней части коего есть небольшое мѣсто для сада и огорода; кромѣ главнаго корпуса въ усадьбѣ пріюта выстроены въ прошломъ году: 1) особое деревянное помѣщеніе для больницы на 6 кроватей (въ саду); 2) каменный сарай и погребъ; 3) помойныя ямы съ отхожимъ мѣстомъ; 4) сушилка для лѣсныхъ матеріаловъ и 5) два деревянныхъ погреба для служащихъ. При входѣ въ зданіе пріюта посѣтитель находитъ обстановку большихъ казенныхъ учреждений: швейцаръ, на право квартира директора, на лѣво бюро, канцелярія, широкая лѣстница ведетъ во второй этажъ, гдѣ помѣщается церковь, столовая (она же рекреационный залъ), классныя комнаты, переплетная и рѣзницкая мастерскія; на третьемъ этажѣ находятся сапожная мастерская и обширный залъ для ночлега питомцевъ пріюта. Здѣсь длинными рядами стоятъ кровати; ночью залъ освѣщается и дядьки пріюта по очереди обязаны наблюдать за питомцами, въ видахъ устраненія шалостей и предупрежденія случаевъ порока, весьма распространеннаго среди населенія исправительныхъ учреждений. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются столярная, слесарня и кузнечныя мастер-

скія, кухня и кладовая. Таково въ общемъ расположеніе Рукавишниковскаго пріюта; внѣшній видъ помѣщенія, занимаемаго пріютомъ, его спальни, классныя комнаты, корридоры, даже самыя мастерскія производятъ впечатлѣніе, равное тому, какое выносится, когда побываешь въ хорошемъ средне-учебномъ заведеніи, на обязанности коего лежитъ дать воспитанникамъ, дѣтямъ достаточныхъ родителей, ту обстановку, къ которой они привыкли съ дѣтства, въ которую они поставлены съ самаго рожденія своего. Во всѣхъ комнатахъ и залахъ пріюта, вообще всюду замѣчается безукоризненная чистота, опрятность, граничащая съ изяществомъ внѣшняго вида помѣщенія; роскоши нѣтъ, но несомнѣнно, что въ пріютѣ такая обстановка, которая имѣетъ слишкомъ мало имѣетъ съ тою, которую можно найти даже въ жилищѣ работающаго, зажиточнаго ремесленника.

Рукавишниковскій исправительный пріютъ находится, какъ сказано выше, въ завѣдываніи Московской городской думы; ближайшее наблюденіе и разрѣшеніе всѣхъ болѣе важныхъ вопросовъ въ жизни пріюта возложено на особый совѣтъ, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: почетнаго попечителя пріюта, одного изъ членовъ семейства Рукавишникова, одного изъ мировыхъ судей Москвы и директора пріюта. Настоящую организацию управленія пріюта слѣдуетъ признать временною, такъ какъ проектъ устава пріюта до сихъ поръ еще не составленъ и это учрежденіе находится пока, такъ-сказать, въ полудегальномъ положеніи. Прежній уставъ, дѣйствовавшій до перехода пріюта въ вѣдѣніе города, какъ бы пересталъ дѣйствовать, будучи отмѣненъ въ главныхъ его частяхъ самою практикой, дѣйствительною жизнію, а новый не составленъ, не смотря на то, что скоро минетъ три года, какъ Рукавишниковскій пріютъ перешелъ въ разрядъ городскихъ учреждений. Неопредѣленность положенія пріюта, какъ учрежденія, не имѣющаго юридическаго бытія, лишаетъ насъ возможности опредѣлить задачи, объемъ и характеръ дѣятельности этого учрежденія; такъ, напримѣръ, неизвѣстно, есть ли Рукавишниковскій пріютъ учрежденіе, предназначенное исключительно для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, или двери его открыты для безпріютныхъ дѣтей вообще; далѣе, нельзя ничего опредѣленнаго сказать относительно условій пріема, относительно срока и возраста, правъ и обязанностей служащихъ въ пріютѣ и т. д. Нельзя не выразить при этомъ желанія возможно скорѣйшаго движенія дѣла по составленію и утвержденію проекта устава; выясненіе этого вопроса представляетъ тѣмъ болѣшій интересъ, что съ разрѣшеніемъ его, по всей вѣроят-

ности, послѣдуетъ открытіе въ Рукавишниковскомъ пріютѣ отдѣленія для подслѣдственныхъ малолѣтнихъ; серьезное и безусловно важное значеніе подобнаго отдѣленія едва ли подлежитъ сомнѣнію въ виду того развращающаго вліянія, которое имѣютъ общія тюрьмы на малолѣтнихъ, находящихся подъ слѣдствіемъ и судомъ.

Существующій совѣтъ для наблюденія за дѣятельностію Рукавишниковскаго пріюта собирается очень рѣдко, а потому вся тяжесть по веденію дѣла всецѣло ложится на директора пріюта, должность коего занимаетъ А. А. Фидлеръ. Кромѣ директора, получающаго 2,000 р. жалованья, въ пріютѣ состоятъ на службѣ: помощникъ директора (900 р.), законоучитель (790 р.), три воспитателя (по 750 р.), 4 дядьки (по 180 р.), 5 мастеровъ (въ общей сложности 666 р.), смотритель, бухгалтеръ, докторъ, фельдшеръ, гардеробщикъ, швейцаръ, поваръ, его помощникъ, буфетчикъ, истопникъ, ламповщикъ, 2 контрольных и 6 дворниковъ. Въ общемъ числѣ, всѣхъ служащихъ въ Рукавишниковскомъ пріютѣ, на 67 воспитанниковъ, 34 человека, такимъ образомъ на каждаго два воспитанника въ среднемъ выводѣ приходится одинъ служащій. Вся воспитательная часть пріюта лежитъ на воспитателяхъ, изъ которыхъ каждый завѣдуетъ отдѣльнымъ возрастомъ; воспитатель всего ближе стоитъ къ тѣмъ воспитанникамъ, которые находятся въ его возрастѣ: онъ узнаетъ обстоятельства прошлой жизни ихъ, старается изучить характеръ каждаго мальчика, его дурныя и хорошія стороны, и все то, что заслуживаетъ вниманія, записываетъ въ свою памятную книжку. Въ свободное время и праздничные дни воспитатели ведутъ съ питомцами пріюта бесѣды, читаютъ имъ книги, иногда принимаютъ участіе въ играхъ и т. д. Однимъ словомъ всегда, всюду и во всякое время воспитатель старается больше быть съ своимъ возрастомъ (Отчетъ, стр. 20). Дисциплинарныя взысканія въ Рукавишниковскомъ пріютѣ налагаются или лично директоромъ, или воспитателемъ, смотря по важности проступка; при этомъ имѣется въ виду по возможности избѣгать наказаній, стараться болѣе о предупрежденіи проступковъ и дѣйствовать преимущественно убѣжденіемъ. Въ пріютѣ установлены ежедневные доклады дежурнаго воспитателя директору о всемъ, что произошло въ теченіе дня; всѣ болѣе или менѣе характерныя проступки вносятся по указанію директора въ особую книгу (кондуитный журналъ), въ которой для каждаго воспитанника отводится отдѣльная страница. Эта книга вмѣстѣ съ замѣтками, дѣлаемыми воспитателями о прежней жизни мальчиковъ, служитъ матеріаломъ для опредѣленія харак-

тера и степени испорченности мальчика, что несомнѣнно весьма важно знать, такъ какъ сообразно характеру и степени испорченности мальчика принимаются соответствующія мѣры къ его исправленію. (Отчетъ, стр. 21). Въ пріютѣ практикуются слѣдующія взысканія: замѣчаніе, выговоръ, ограниченіе въ пищѣ, работа въ воскресные и праздничные дни, исполненіе такъ-называемой черной работы, какъ-то качаніе воды, носка дровъ, чистка двора и другія работы, исполняемыя дворниками; заключеніе въ карцеръ или удаленіе отъ товарищей на болѣе или менѣе продолжительное время. Всѣхъ провинившихся изъ 93 человѣкъ было 64; изъ нихъ 14 были одинъ разъ наказаны, 19 — до 5 разъ, 14 — до 10, 17 — до 20 и 10 человѣкъ подверглись въ теченіи года болѣе 20 разъ наказанію. Изъ общаго числа наказанныхъ 13 подверглись заключенію въ карцеръ на время отъ 12 часовъ до 3½ дней, а 11 человѣкъ были удалены отъ товарищей на время отъ 7 дней до 1½ мѣсяца. Самый болѣе процентъ наказаній (около 50%) приходится за лѣнность. Ни побѣга, ни покушенія къ нему въ 1880 году не было. Затѣмъ, въ видахъ поощренія питомцевъ пріюта за прилежаніе въ мастерскихъ и классахъ, они получаютъ подарки въ день именинъ или въ праздникъ Рождества и Пасхи, дозволеніе сработать для себя какую-либо вещь въ свободное время; за хорошее поведеніе дирекція пріюта устраиваетъ прогулки мальчиковъ съ воспитателями по городу, въ зоологическій садъ, музей и т. д., а также отпускаетъ питомцевъ „болѣе или менѣе часто въ праздничные дни къ роднымъ“, но только къ тѣмъ изъ нихъ, которые извѣстны пріюту за благонадежныхъ людей. Составитель отчета признаетъ отпуска питомцевъ къ роднымъ за мѣру, оказывающую болѣе вліяніе на нравственность дѣтей; мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ и высказжемъ ниже основанія, въ силу которыхъ отпуска воспитанниковъ исправительныхъ учрежденій представляются весьма опасною мѣрой и могутъ быть допускаемы съ чрезвычайною осторожностью.

Изъ числа 76 мальчиковъ, находившихся въ пріютѣ въ половинѣ августа мѣсяца, 25 человѣкъ работали въ столярной мастерской при двухъ мастерахъ, 18 въ переплетной также при двухъ мастерахъ, и 10 мальчиковъ работали въ рѣзницкой съ однимъ мастеромъ. Система обученія питомцевъ мастерству принята слѣдующая: каждый воспитанникъ, приступая къ изученію какого либо ремесла, долженъ учиться ему на изготовляемыхъ заказахъ, обязанъ сдѣлать подъ руководствомъ мастера вещь въ цѣломъ ея видѣ, между тѣмъ какъ прежде въ Рукавишниковскомъ пріютѣ и вообще въ другихъ испра-

вительныхъ нашихъ учрежденій было принято за правило предварительно научить воспитанника известнымъ приемамъ выдѣлывать часть вещи, а затѣмъ уже давать ему исполненіе того или другаго заказа въ цѣломъ его видѣ.

Мастерскія пріюта прекрасно обставлены, имѣютъ весьма цѣнные и хорошіе инструменты, напр., золотильный прессъ¹⁾ (475) и къ нему разныя тисненія на сумму приблизительно 180¹⁾ р.; токарный станокъ по металлу съ супоромъ и тремя патронами, стоимостью 415 р.; сверлильная машина въ 125 р., токарный станокъ по дереву съ овальнымъ патрономъ въ 160¹⁾ р., вентиляторъ для горна и т. д. Токарные станки и сверлильная машина имѣютъ паровой проводъ¹⁾ (см. отчетъ пріюта за 1880 г. стр. 19). Мастерскія пріюта, благодаря тому обстоятельству, что въ нихъ имѣются хорошіе мастера, что цѣны на издѣлія назначаются низкія, что пріютъ находится въ центрѣ города, завалены, по словамъ отчета директора, работой, въ особенности столярная и токарная мастерскія. „Если въ мастерскихъ не было частныхъ заказовъ, то обыкновенно изготовлялись разныя издѣлія на продажу, такъ что воспитанники всегда были заняты работой“. Въ виду затрудненія пріюта за отсутствіемъ оборотнаго капитала для закупки необходимаго матеріала, почетный попечитель К. В. Рукавишниковъ пожертвовалъ капиталъ въ 2,000 руб., что въ значительной степени облегчило развитіе дѣятельности мастерскихъ пріюта. Лица, завѣдующія мастерскими, благодаря этому пожертвованію, получили возможность приобретать матеріалы оптомъ, вслѣдствіе чего они обходились дешевле, затѣмъ лѣсной матеріалъ закупался въ большемъ количествѣ и успѣвалъ хорошо высыхать, что весьма важно для столярныхъ издѣлій. Въ прошломъ 1880¹⁾ году, мастерскія Рукавишниковскаго пріюта принесли 3,192 р. валовой выручки, а чистой прибыли 706 р. 22 к., при чемъ наибольшій доходъ дала переплетная и футлярная мастерскія, принесшія въ годъ 1,857 р. 29 к. (Отчетъ; стр. 18).

Изъ числа всѣхъ 30 человѣкъ, вышедшихъ въ теченіи 1880 года, 15 обучались столярному ремеслу, 13 переплетному и 2—рѣзбѣ по дереву; всѣ они получили при выходѣ пособіе въ размѣрѣ отъ 8 р. до 30 р. и почти всѣ мѣста, соответствующія ихъ ремеслу. Двое изъ нихъ по выходѣ на свободу пожелали заниматься тѣмъ ремесломъ, которое они изучали прежде до поступленія въ пріютъ; такъ одинъ поступилъ водопроводчикомъ и служилъ одно время по этой части въ пріютѣ, а другой саножникомъ. При этомъ отчетъ директора Ру-

Рукавишниковскаго пріюта совершенно справедливо указываетъ на затрудненія въ пріисканіи занятій выходящимъ изъ пріюта, такъ какъ въ Москвѣ нѣтъ общества патроната, а совѣтъ пріюта далеко не можетъ выполнить тѣ обязанности, которыя могли бы нести члены общества патроната. Въ большинствѣ случаевъ выходящіе изъ пріюта питомцы должны пріискивать себѣ мѣста чрезъ своихъ родныхъ, но при этихъ условіяхъ нѣтъ надлежащей увѣренности, что мальчикъ гарантированъ отъ нравственнаго паденія. Очень часто случается, что за неимѣніемъ мѣста и въ виду невозможности выпустить мальчика прямо на улицу, на всѣ четыре стороны, какъ говорится, дирекція пріюта принуждена оставлять своего бывшего питомца въ заведеніи уже въ качествѣ подмастерья; при таковыхъ условіяхъ въ пріютѣ нерѣдко проживаетъ одновременно отъ 8 до 10 человѣкъ, что весьма стѣсняетъ дѣятельность учрежденія (Отчетъ, стр. 9—10).

Обученіе воспитанниковъ грамотѣ, чрезвычайно затрудняется цѣлымъ рядомъ неблагопріятныхъ условій, въ которыя поставлена школа въ исправительномъ заведеніи, гдѣ пріемъ учениковъ продолжается круглый годъ, безъ опредѣленія сроковъ, гдѣ въ школу поступаютъ мальчики съ самою разнообразною подготовкой и разнаго возраста. Воспитанники Рукавишниковскаго пріюта раздѣляются по занятіямъ въ школѣ на три группы, при чемъ каждая изъ нихъ занимается въ теченіи дня 3 часа: одинъ часъ утромъ (отъ 7 до 8 ч.) и два часа вечеромъ (отъ 5½ до 7½ ч.). Составитель отчета за 1880 г., признавая слабыя стороны въ организаціи школы, выражаетъ надежду на улучшеніе дѣла въ будущемъ, при чемъ не безъ основанія признаетъ необходимымъ увеличить число утреннихъ часовъ, и уменьшить или вовсе уничтожить вечернія занятія въ школѣ.

Занятія въ огородѣ и саду въ Московскомъ Рукавишниковскомъ пріютѣ, какъ чисто ремесленномъ учрежденіи, имѣютъ, по словамъ отчета, лишь гигиеническое значеніе; въ виду этого безспорно чрезвычайно важнаго значенія занятій въ огородѣ и саду, участіе наемныхъ работниковъ въ этихъ работахъ, представляется совершенно излишнимъ и мало понятнымъ. Въ огородѣ питомцы пріюта сами воздѣлывали для личнаго пользованія огородъ, но весьма неудачно, такъ какъ все посохло и огородъ почти ничего не далъ въ результатѣ.

Въ заключеніе сказаннаго о Московскомъ Рукавишниковскомъ пріютѣ, остается привести нѣкоторыя изъ данныхъ о матеріальномъ

состояніи этого учрежденія. Бюджетъ пріюта за 1880 годъ слѣдующій: приходъ 35,238 р. 57 к., а расходъ—29,668 р. 63 к. Въ общую сумму годичнаго прихода входятъ: 32,347 р. 96 к.; отпущенные Московскою городской думою; 2,067 р. 67 к., пожертвованные разными лицами; 706 р. чистой выручки отъ мастерскихъ, и 104 р. прочихъ мелкихъ доходовъ. Сумму годичнаго расхода составляютъ 11,156 р. 64 к. жалованья служащимъ; 6,515 р. 94 к. продовольствія 67 мальчиковъ и 34 служащихъ; 3,203 р. на обувь, одежду и бѣлье, 3,107 р. 22 к. на освѣщеніе и отопленіе, 71 р. на учебныя пособія; 600 р. на содержаніе церкви; 873 р. 22 к. на содержаніе въ чистотѣ зданій; 496 р. на пособія выходящимъ изъ тюрьмы воспитанникамъ; 851 р. 73 к. на мытье бѣлья и т. д. Средняя стоимость содержанія каждаго питомца Рукавишниковскаго исправительнаго пріюта обошлась, при населеніи въ 61 человѣкъ ¹⁾ и при общемъ расходѣ въ 28,103 р. 75 к., по исчисленію директора пріюта, въ 419 р. 58 к. По нашему исчисленію эта цифра нѣсколько понижается, а именно до 408 р. 91 к., такъ какъ годичный расходъ на содержаніе пріюта за вычетомъ 1,600 64 к. по счету разныхъ лицъ и учрежденій за прошлое время и 706 р. 22 к., чистаго дохода съ мастерскихъ—выражается въ суммѣ 27,397 р. 53 к.

Та или другая средняя стоимость содержанія малолѣтнихъ преступниковъ, отдаваемыхъ въ исправительныя колоніи и пріюты, составляетъ весьма важный вопросъ и нерѣдко даже опредѣляетъ степень сочувствія къ учрежденіямъ этого рода, между тѣмъ какъ опредѣленіе этой средней стоимости представляетъ серьезныя затрудненія, такъ какъ далеко нельзя считать установившимся понятіе о содержаніи питомца, т. е. какія статьи расхода должны быть приняты въ расчетъ при опредѣленіи общей суммы расхода на содержаніе воспитанниковъ исправительной колоніи или пріюта. Доказательства такой неопредѣленности приходится очень часто встрѣчать въ отчетахъ различныхъ обществъ, такъ напр. содержаніе каждаго питомца С.-Петербургской колоніи въ 1875 году, по расчету ревизіонной комиссіи, стоило 600—700 р. (!!) въ годъ, а по исчисленію комитета, завѣдую-

¹⁾ Это число воспитанниковъ получилось слѣдующимъ образомъ: къ 1 января 1880 г. было 72 ч., а къ 1 января 1881 года 63. Складывавъ эти числа (72+63=135) и раздѣляя по поламъ (135:2) получаемъ 67½. Замѣтимъ — что подобный же расчетъ будетъ принятъ нами при нахожденіи средней стоимости содержанія питомцевъ нѣкоторыхъ другихъ нашихъ исправительныхъ учрежденій.

шаго колонію, средняя стоимость содержанія каждаго воспитанника обходилась въ 406 р. при годовичномъ расходѣ въ 63,320 р. и при населеніи въ 52—56 человѣкъ. Быть можетъ, при иномъ расчетѣ поразительно, высокая стоимость содержанія каждаго питомца С.-Петербургской колоніи еще болѣе понизилась бы; такимъ образомъ представляется весьма важнымъ условиться относительно того, что должно входить въ понятіе содержанія питомца исправительнаго учрежденія. Въ нашемъ изложеніи это понятіе слѣдуетъ изъ расходовъ на продовольствіе, обувь, одежду и болѣе питомцевъ, на жалованье, продовольствіе служащимъ, на освѣщеніе и отопленіе, на обученіе ремесламъ, сельскому, хозяйству и въ школѣ, на ремонтъ и страховку и на другія текущія, болѣе или менѣе постоянныя надобности учрежденія. Затѣмъ, изъ общей суммы расхода для опредѣленія стоимости содержанія воспитанниковъ въ годъ, подлежатъ вычету: во-первыхъ, тѣ статьи, которыя имѣютъ характеръ чрезвычайнаго расхода, напр. расходъ на возведеніе новыхъ построекъ, и во-вторыхъ — доходъ, получаемый отъ мастерскихъ или сельско-хозяйственныхъ занятій, такъ какъ этотъ доходъ выражаетъ собой ту сумму, въ размѣрѣ которой питомцы исправительнаго учрежденія своимъ личнымъ трудомъ occupant содержаніе ихъ на общественный счетъ.

Не отрицаемъ, что принятыя нами основанія для исчисленія средней стоимости содержанія воспитанниковъ нашихъ исправительныхъ колоній и пріютовъ, не совсѣмъ правильны; въ видахъ наибольшей правильности подобнаго исчисленія необходимо брать среднія цифры, принять въ расчетъ процентъ съ капитала, затраченнаго на устройство и обзаведеніе учрежденія, а также количество и цѣнность сельскихъ продуктовъ, получаемыхъ трудомъ воспитанниковъ исправительнаго учрежденія и потребляемыхъ ими. Къ сожалѣнію, мы лишены возможности употребить болѣе иривильный способъ вычисленія средней стоимости содержанія въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ далеко не всѣ отчеты представляютъ необходимыя для этого данныя; думаемъ, впрочемъ, что принятыя нами основанія для вычисленія, будучи послѣдовательно выдержаны, могутъ дать приблизительно вѣрное представленіе о сравнительной стоимости содержанія воспитанниковъ въ нашихъ исправительныхъ учрежденіяхъ.

II. Столичное общество первымъ отозвалось на выраженный въ законѣ 5 декабря 1866 г. призывъ частныхъ лицъ и общества къ учрежденію исправительныхъ колоній и пріютовъ. Въ 1870 году возникаетъ въ С.-Петербургѣ общество земледѣльческихъ колоній и ре-